

Взаимодействие власти и НКО в России: ценностное измерение

Баталова Ю. В.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация, 3j@mail.ru

РЕФЕРАТ

Целью статьи является необходимость пересмотра в рамках отечественной политической науки либеральной парадигмы соотношения государства и негосударственных некоммерческих организаций (далее: НКО) в целях наполнения публично-политического пространства властно-общественного взаимодействия ценностями конструктивного, созидательного сотрудничества. Используются сравнительный, исторический, описательный методы. Получены следующие результаты. Выявлена и охарактеризована причина, снижающая валидность популярной в современной политической науке модели государства-«садовника», в соответствии с которой власть создает все условия для поддержки гражданских инициатив, развития и масштабирования технологий межсекторного социального партнерства, при этом не вмешиваясь в процесс эволюции НКО, предоставляя полную свободу их деятельности. Такой причиной неэффективности модели государства-«садовника» представляется заложенный в ее основу деидеологизированный либерализм конца XX в., нивелировавший роль государства в вопросах инициирования, разработки и реализации политики поддержки и регулирования третьего сектора, в том числе идейно-ценностного наполнения общественно-государственного взаимодействия. На конкретных примерах аргументировано, что попытки переноса модели государства-«садовника» в демократии нелиберального типа способствовали появлению и усилению кризисов и диспропорций развития как организаций некоммерческого сектора, так и национальных политических систем. Обосновано, что глубинной причиной резкого ужесточения государственной политики России по отношению к НКО в 2000–2010-х годах стал ценностный конфликт между ультралиберальными общественными организациями и властью в 1990-х годах. В итоге аргументирована необходимость для современной политической науки и практики корректировки модели государства-«садовника» в аспектах усиления целеполагающей, идеологической функции государства по отношению к НКО. Первоочередным этапом конструктивизации властно-общественного взаимодействия в публично-политической сфере представляется внедрение концепции управления по ценностям для НКО.

Ключевые слова: публичная политика, политические ценности, негосударственные некоммерческие организации, государство-«садовник», гражданское общество

Для цитирования: Баталова Ю. В. Взаимодействие власти и НКО в России: ценностное измерение // Управленческое консультирование. 2025. № 1. С. 14–22.

Interaction Between Government and Ngos in Russia: a Value Dimension

Yulia V. Batalova

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia, 3j@mail.ru

ABSTRACT

The relevance of the topic of the article is determined by the need to revise, within the framework of domestic political science, the liberal paradigm of the relationship between the state and non-governmental non-profit organizations (hereinafter: NPOs), in order to fill the public-political space of government-public interaction with the values of constructive, constructive cooperation. Comparative, historical, and descriptive methods were used. The following results

were obtained. The author identifies and characterizes the reason that reduces the validity of the “gardener state” model, popular in modern political science, according to which the government creates all conditions for supporting civil initiatives, developing and scaling technologies of intersectoral social partnership, while not interfering in the evolution of NGOs, providing full freedom of their activities. Such a reason for the ineffectiveness of the “gardener state” model is the de-ideologized liberalism of the late twentieth century, which leveled the role of the state in initiating, developing and implementing policies to support and regulate the third sector, including the ideological and value content of public-state interaction. Using concrete examples, it is argued that attempts to transfer the model of the “gardener state” to an illiberal type of democracy have contributed to the emergence and intensification of crises and imbalances in the development of both non-profit sector organizations and national political systems. It is proved that the underlying reason for the sharp tightening of Russia’s state policy towards NGOs in the 2000s and 2010s was the conflict of values between ultra-liberal public organizations and the government in the 1990s. As a result, the need for modern political science and practice to adjust the model of the “gardener” state in terms of strengthening the goal-setting, ideological function of the state in relation to NGOs is argued. The introduction of the concept of values management for NGOs is considered to be the primary stage in the constructivization of government-public interaction in the public-political sphere.

Keywords: public policy, political values, non-governmental non-profit organizations, the “gardener” state, civil society

For citing: Batalova Y.V. Interaction Between Government and Ngos in Russia: a Value Dimension // Administrative consulting. 2025. N 1. P. 14–22.

Введение

Сегодня, когда в контексте возрастающих геополитических угроз необходимость усиления роли государства в вопросах нациестроительства стала очевидной, внимание ученых сосредоточивается на механизмах и технологиях укрепления гражданской идентичности, понимаемой прежде всего как совокупность политических ценностей, связывающих человека и государство [5].

Вместе с тем, обращаясь к российским исследованиям, посвященным проблематике взаимодействия государства и НКО как авангарда гражданского общества, можно заметить преобладание либеральной традиции исследования данного вопроса. В соответствии с данной традицией НКО позиционируются как независимые от власти передовые институты гражданского общества, а роль государства сводится исключительно к поддержке и обеспечению развития этих организаций. При этом любое воздействие власти на НКО предстает как покушение на их политическую независимость [8; 18; 22; 24].

Материалы, методы и модели

В рамках данной исследовательской логики наиболее известными и часто упоминаемыми являются модели, концептуализированные по критерию характера взаимоотношений власти и НКО, а именно: партнерство (модели «садовника» и «архитектора»); отсутствие взаимодействия (модель «игнорирования»); доминирование государства (модели «патерналистская» и «приводных ремней»); конфронтация (модели «борьбы с противником» и «гражданского неповиновения») [16].

Помимо указанного, существуют и иные подходы к концептуализации государственно-общественных отношений, например:

- модель «структурно-функционального консенсуса», в соответствии с которой приоритет отдается развитию институтов и структур взаимодействия государственной власти и НКО [11];

- модели функционирования гражданского общества, классифицированные в зависимости от внешних эффектов, на которые оно воздействует, контактируя с властью [2];
- модели государственно-общественного взаимодействия в социально-исторической ретроспективе [13; 19].

Несмотря на имеющиеся различия, эти и большинство других известных автору концепций формулируются с учетом приоритизации идеи партнерства власти и гражданского общества в ракурсе модели государства-«садовника», согласно которой власть «взращивает» сектор НКО, создает условия для его полноценного развития, стимулирует и всемерно поддерживает инициативных граждан и их объединения, поощряет и тиражирует успешные практики межсекторного партнерства, при этом *не вмешиваясь в процесс эволюции НКО*, предоставляя полную свободу их деятельности. Исключение составляет лишь позиция В.В. Рябева, который считает, что преуменьшение роли государства в развитии гражданского общества характерно только для индивидуалистической или либеральной модели властно-общественных отношений [15].

Модель «садовника», несмотря на ее критику за излишнюю дискриптивность [17], признается отечественной политической наукой концептуальным ориентиром для разработки и реализации политики современного государства в отношении НКО. И это отчасти справедливо.

К несомненным преимуществам данной модели можно причислить, например, направленность на развитие институционального дизайна и технологий взаимоотношений власти и общественных организаций; преобладание «мягких», недирективных инструментов поддержки инициатив НКО; обеспечение условий роста разнообразных общественных инициатив «снизу-вверх».

Однако, по мнению автора, данная модель (по крайней мере, в ее интерпретации отечественными учеными) имеет существенное концептуальное упущение: она недооценивает роль государственной власти как основного субъекта целенаправленной, стратегически продуманной политики в отношении НКО-сектора.

Наличие этого «слабого звена» можно объяснить следующими обстоятельствами онтологического и гносеологического характера.

Первое. Модель «садовника» была сформирована в период так называемого деидеологизированного либерализма [4], ставшего для США и западноевропейских стран временем относительно спокойного, лишенного политических кризисов и потрясений, социально-экономического развития. Это давало возможность эмансипироваться НКО-сектору, а роль государства как управляющего субъекта отодвинулась на второй план. Деидеологизированный либерализм, таким образом, способствовал появлению множественных инициативных, т. е. исходящих от НКО, технологий и механизмов взаимодействия с властью. Именно эти инициативные технологии попали в фокус политической науки, а деятельность государства как главного субъекта публичной политики осталась в тени.

Второе. Отсутствие в модели «садовника» прочных ценностных, идеологических основ взаимодействия власти и НКО, которые бы соответствовали требованиям и вызовам постиндустриального общества на современном этапе его развития. Деидеологизированный либерализм конца XX в., основанный на ценностях либеральной демократии, в то же время стал временем «размывания» этих ценностей, взамен не предложив сколько-нибудь значимых идей, способных стать основой политической консолидации власти и общественности в период постмодерна [4]. Даже важнейшая ценность либеральной демократии — активное гражданское общество, которое компетентно в режиме конструктивного конфликта взаимодействует с государством по вопросам соблюдения и защиты своих прав и законных интересов, предлагает власти альтернативные пути и ме-

ханизмы решения актуальных проблем социально-экономического развития, — подверглась эрозии в условиях развития так называемого индивидуализированного сообщества, в котором, по меткому выражению З. Баумана, «подавлялись проявления человеческого духа, в прошлом вдохновлявшие людей к социальным преобразованиям» [3].

Третье. Попытки переноса модели государства-«садовника» на нелиберальную почву способствовали появлению и усилению кризисов и диспропорций, в развитии как организаций некоммерческого сектора, так и национальных политических систем.

Либерально ориентированные механизмы и технологии взаимодействия государства-«садовника» и НКО-сектора были перенесены в конце 70-х — начале 90-х годов XX в. в страны, именуемые американской политологией «молодыми демократиями» [7]. В указанный период, характеризующийся стремительной либерализацией национальных государственно-политических элит в этих странах, активными агентами политических изменений становятся зарубежные неправительственные организации (их отделения и представительства). Под эгидой благотворительной и просветительской деятельности они широко используют технологии влияния на общественное мнение, в этом смысле нередко становясь наставниками и вдохновителями, а часто и главными спонсорами нарождающихся в «молодых демократиях» организаций негосударственного некоммерческого сектора. Поскольку общественные организации включают наиболее активных в социально-политическом плане граждан, закономерно, что, впитав идеи и ценности либерализма, лидеры и члены НКО в «молодых демократиях» попросту не могли не стать идейными оппонентами по отношению к любой власти (кроме ультралиберальной), а любые попытки государства повлиять на характер их развития считали покушениями на их независимость. Ко всему этому добавлялось также упрощенное, поверхностное восприятие идей либерализма в «молодых демократиях» (об этом нам уже приходилось рассуждать ранее применительно к российской государственности [12]).

Позднее, когда в борьбу за политическую власть в «молодых демократиях» вступают более умеренные и конструктивные в плане созидания национальной государственности силы, ценностный конфликт либерально ориентированных НКО с властью и не либеральной по своей сути социально-политической средой часто выливается в открытое противостояние. «Маркерами» такого конфликта можно назвать, в частности, «цветные» революции (Грузия — 2003, Украина — 2004, Киргизия — 2005 и др.), массовые акции гражданского протеста под предводительством либеральных лидеров общественного мнения, распространение оппозиционных (в духе ультралиберализма) по отношению к власти и ее представителям материалов, пропаганда (в том числе в молодежной среде) идей и ценностей, направленных на подрыв основ национальной государственности [14].

Изложенное в полной мере можно отнести и к России.

Результаты

Попытки транзита модели государства-«садовника» в 1990-х годах оказались тактически успешными в аспекте технологизации взаимодействия власти и НКО лишь в некоторых регионах нашей страны. Однако эти успехи объяснялись прежде всего лояльностью исполнительной власти регионов. В большинстве субъектов РФ модель государства-«садовника» не прижилась.

Ценностный раскол между властью и лидерами правозащитных НКО (в немалой степени простимулированный зарубежными неправительственными организациями — основными спонсорами российского правозащитного движения

в 1990-х годах)¹, проявился в оппозиционных настроениях и акциях, отказах сотрудничать с государственными структурами под девизом «мы не доверяем власти»², создании собственных оппозиционных коалиций (впрочем, также идейно непрочных и потому недолговременных)³, а также негативном воздействии на общественное мнение путем сбора и распространения информации (не подтвержденной официально) о нарушениях прав человека в России, «жесткой» агитационной работы под эгидой гражданско-правового просвещения⁴.

Разумеется, эти проявления ультралиберальных ценностных идеалов представляли реальную угрозу российской государственности и потому не могли не спровоцировать резкого ужесточения политики в отношении НКО-сектора в направлениях сужения сферы деятельности общественных организаций исключительно до социально ориентированной, а также пресечения любых попыток политического влияния НКО (последнее стало трактоваться в действующем законодательстве широко, как «влияния на общественное мнение») [6].

Обсуждение

В условиях множественных кризисов и угроз национальной государственности, такая деполитизация деятельности НКО тактически объяснима. Однако можно ли в стратегическом масштабе исключить НКО, которые всегда являлись авангардом гражданского общества и позиционировались в классической политологии как общественно-политические институты, из сферы публичной политики (понимая последнюю в античных традициях, как «искусство жить вместе»)?

Очевидно, что в этом случае государство лишится стратегического партнера, который бы помогал ему не только эффективно реализовать публичную политику, но и выступал бы ее «архитектором», инициатором и агентом преобразований.

Эти и иные публично-политические функции крупным общественным организациям затруднительно эффективно реализовывать исключительно в статусе поставщиков социальных услуг, на стимулирование развития которых направлена в настоящее время политика российской власти. Более того, не только крупные НКО, но и относительно молодые организации, а также инициативные активисты, реализуя социально ориентированные проекты и программы, неизбежно будут оказывать влияние на общественное мнение, в этом смысле, осуществляя политическую деятельность.

То, каким будет это влияние, должно регулироваться государством, которое, выполняя естественно присущую ему функцию целеполагающего воздействия на общественные явления, процессы и отношения, иницирует стратегически продуманную политику в отношении развития гражданского общества и его авангарда — НКО.

Первоочередным шагом в данном направлении представляется создание условий для развития ценностей конструктивного сотрудничества власти и НКО.

Именно совпадение по ценностям, а не развитые институты и технологии взаимодействия, в первую очередь гарантируют взаимное доверие власти и НКО, а следовательно, конструктивизацию совместной деятельности.

В этой связи представляется стратегически перспективной корректировка существующих концепций властно-общественного взаимодействия (в том числе мо-

¹ Например, фонд Сороса (признан Генеральной прокуратурой России нежелательной на территории России организацией).

² Например, Общероссийское общественное движение защиты прав человека «За права человека» (признано Минюстом России иностранным агентом).

³ Например, «Всероссийский гражданский конгресс».

⁴ Например, правозащитная организация «Команда против пыток» (признана Минюстом России иностранным агентом).

дели государства-«садовника») путем закрепления за властью функции воздействия на ценности НКО.

Реализация этой функции будет способствовать осознанию и устойчивому воспроизводству организациями негосударственного некоммерческого сектора приущей им миссии — решать в сотрудничестве с государством политически важные задачи удовлетворения нематериальных потребностей общества. Это сотрудничество может осуществляться в режиме диалога, может носить характер оппонирования и даже «рабочего» конфликта, что вполне соответствует практике правового демократического государства. Главное — конструктивный целевой ориентир такого взаимодействия, его принципиальная направленность на созидание и укрепление национальной государственности.

Как известно, концепция управления по ценностям была разработана в рамках теории менеджмента в качестве рецепта идейного сплочения индивидов в рамках корпораций [23]. В рамках данной концепции под ценностями понимаются принципы, которыми индивид руководствуется всегда, даже если это ему экономически невыгодно. Стремительная популяризация концепции управления по ценностям основана на доказанном практикой предположении, что в постиндустриальном мире в условиях многообразия и нестабильности социальных коммуникаций и ролей, существования множества субкультур только общие, разделяемые ценности способны послужить стабильной основой долгосрочного сотрудничества [21].

Концепция управления по ценностям часто применяется не только при укреплении корпоративной культуры, но и при решении задач развития управленческих команд, участники которых являются высокоинтеллектуальными, амбициозными, профессиональными, развитыми личностями и потому часто трудно срабатываются. Зато сработанные, ценностно однородные команды демонстрируют впечатляющие синергетические эффекты вне тесной зависимости от сферы деятельности [9].

Лидеры и сотрудники НКО, которые «по зову сердца, а не по долгу службы» работают в неприбыльном секторе, имеют схожие с членами управленческих команд статусные и личностные характеристики, поэтому концепция управления по ценностям может быть результативно использована при воздействии на их мировоззрение в аспекте отказа от ультралиберальных мировоззренческих ориентиров в пользу более умеренных ценностей. Таким образом, идеи ценности прав и свобод личности смогут ужиться с ценностями сильного государства, способного эти права и свободы защитить, гарантировать и обеспечить.

Выводы

Таким образом, в процессе формирования и приоритизации ценностей конструктивного взаимодействия с государством сами лидеры и участники НКО должны сыграть сегодня немаловажную роль. О том, что большинство из них готовы и способны справиться с этой ролью, свидетельствуют процессы консолидации российского общества в период обострения внешних угроз [10], многочисленные факты совершенствования личностных и социально ориентированных характеристик участников межсекторного взаимодействия вследствие деятельности благотворительных, волонтерских организаций в современной России [20]. Например, помощь волонтеров способствует повышению результативности работы врачей, а сотрудничество гражданских служащих с НКО в ходе реализации благотворительных проектов делает чиновников более человечными, клиентоориентированными, креативными [1].

Представляется, что социально ориентированные ценности добровольчества, дополненные политическими ценностями патриотизма, ответственной гражданственности, социальной справедливости, правовой демократической государственности,

должны стать элементами «разделяемого видения» в системе взаимодействия власти и НКО. Это создаст основу профилактики распространения ультралиберального радикализма, который служил глубинным фактором деструктивной протестной активности правозащитного движения в России конца XX в. и явился главной причиной вывода НКО из сферы социально-политической активности исключительно в сферу социального обслуживания в начале нынешнего века.

Литература

1. Аналитический отчет по результатам телефонного опроса на тему: «Востребованные векторы поддержки добровольчества в Российской Федерации» [Электронный ресурс] Исследование 1. ВЦИОМ. 2023. URL: https://vk.com/doc39030316_670541146?hash=8CUnhy6XyS2rdvIcTvbIeIndGmlvJVIIN1jtV0BivxH&dl=vyvYKcNvEioN5JXPNOytsh4ULZJlZn2PfSjOiDqILez (дата обращения: 23.12.2024).
2. Аузан А. А. Гражданское общество как альтернативный способ производства благ // Гражданское общество: экономический и политический подходы. 2005. № 2. С. 7–10.
3. Бауман З. Индивидуализированное сообщество. М. : Логос, 2005. 390 с.
4. Валлерстайн И. После либерализма. М. : Ленанд, 2018. 264 с.
5. Гражданская идентичность россиян: Современный политический концепт: коллективная монография / под науч. ред. О. А. Коряковцевой. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2022. 179 с.
6. Кожевников О. А., Нечкин А. В. Некоммерческие организации — иностранные агенты: опыт России и других государств СНГ // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 491. С. 242–249.
7. Мельвиль А. Ю., Стукал Д. К. Условия демократии и пределы демократизации: Факторы режимных изменений в посткоммунистических странах: опыт сравнительного и многомерного статистического анализа // Полис: Политические исследования. 2011. № 3. С. 164–169.
8. Митин А. А. Пути оптимизации взаимодействия левых молодежных организаций с государством и институтами гражданского общества // Вестник КемГУ. 2013. № 1 (53). С. 119–123.
9. Никитин А. С., Гимазова Ю. В. Ценностный фактор развития региональных управленческих команд // Государственная служба. 2018. Т. 20. № 2. С. 8–16.
10. Никовская Л. И. К проблеме формирования консолидации российского общества: взгляд конфликтолога // Местное право. 2022. № 3. С. 45–50.
11. Новикова О. В. Эффективная модель взаимодействия государства и гражданского общества в современной России: формирование структурно-институционального консенсуса // Вестник ПАГС. 2009. С. 48–53.
12. Омельченко Н. А., Гимазова Ю. В. О демократическом идолопоклонничестве, химерах русского политического либерализма и демократии в России // Социодинамика. 2013. № 9. С. 153–182.
13. Резник Ю. М. Современное гражданское общество: основные проблемы и подходы к изучению [Электронный ресурс] // Евразийство — будущее России: диалог культур и цивилизаций. Размышления перед конференцией. URL: www.nasledie.ru/ipravo/20_10/21_2/h1.html (дата обращения: 12.12.2024).
14. Рукина И. М., Анфимова А. Ю. Иностранные агенты как фактор разрушения государственного суверенитета // Вестник РАЕН. 2017. Т. 17. № 1. С. 118–121.
15. Рябев В. В. К вопросу о взаимодействии государства и гражданского общества в современной России // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. Т. VIII. № 2. С. 5–21.
16. Сунгуров А. Ю. Модели взаимодействия органов государственной власти и структур гражданского общества: российский опыт [Электронный ресурс]. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Sungurov_modeli.pdf (дата обращения: 05.11.2024).
17. Тиховодова А. В. Взаимоотношения государства и гражданского общества: обзор концептуальных моделей // Вестник ВГАВТ. Разд. VI. Философия. Общество. Культура. Вып. 44. 2015. С. 222–230.
18. Ширинов Д. Д. Негосударственные некоммерческие организации в системе институтов гражданского общества // Ташкентский государственный юридический университет. 2020. № 2 (28). С. 71–72.
19. Шкирчак С. И. К вопросу о моделях взаимодействия государственной власти и гражданского общества // Научные ведомости. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика. 2013. № 22. Вып. 28. С. 179.

20. Якимец В. Н. Со-участие, диалог, обратные связи и доверие при решении социально значимых проблем — императив для солидарного гражданского общества // Местное право. 2022. № 3. С. 33–44.
21. Baker W., Inglehart R. Modernization, Cultural Change and the Persistence of Traditional Values // American Sociological Review. 2020. Vol. 65 (1). P. 19–51.
22. Belyaeva N. Yu., Proskuryakova L. N. Civil Society Diamond. Civic Civil Society Index — Shortened Assessment Tool Report for the Russian Federation. Moscow : International Public Foundation «Interlegal». 2008. 130 с.
23. Meynhardt T. Public Value is Knowable, Public Value Creation is Not // Administration & Society. 2021. № 53 (10). P. 1631–1642.
24. Uldanov A., Jakubiak L., Ait el Caid H. Protest Public as the “Triggers” of Political Changes in Hybrid Regimes: the Cases of Tunisia, Morocco, and Egypt // Societies and Political Orders in Transition. 2019. P. 233–257.
25. Yazici A. M., Öztirak M. The Mediator Role of the Organizational Culture in the Relationship between Charismatic Leadership and Corporate Reputation // Organizacija. 2023. N 56 (3). P. 247–264.

Об авторе:

Баталова Юлия Владимировна, начальник отдела организации защит диссертаций Управления аспирантуры и докторантуры Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва, Российская Федерация), кандидат политических наук, доцент, 3j@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5581-5758>

References

1. Analytical report on the results of a telephone survey on the topic: “In-demand vectors of volunteerism support in the Russian Federation” [Electronic resource]. Research 1. VTsIOM. [VCIOM]. 2023. URL: https://vk.com/doc39030316_670541146?hash=8CUnhy6XyS2rdvICtVblEIndGmlvJVlIN1jtV0BivxH&dl=vyyKCNVoEioN5JXPN0ytsh4ULZJIZn2PfSjOiDqLLez (accessed: 23.12.2024).
2. Auzan A. A. Civil society as an alternative way of producing goods // Civil society: economic and political approaches [Grazhdanskoe obshchestvo: ekonomicheskij i politicheskij podhody] 2005. N 2. P. 7–10 (In Russ.)
3. Bauman Z. The individualized community. Moscow : Logos, 2005. 390 p. (In Russ.)
4. Wallerstein I. After liberalism. Moscow : Lenand, 2018. 264 p. (In Russ.)
5. The civil identity of Russians: A modern political concept: a collective monograph / under the scient. ed. of O. A. Koryakovtseva. Yaroslavl : RIO YAGPU, 2022. 179 p. (In Russ.)
6. Kozhevnikov O. A., Nechkin A. V. Non-profit organizations — foreign agents: the experience of Russia and other CIS countries // Bulletin of Tomsk State University [Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta]. 2021. N 491. P. 242–249. (In Russ.)
7. Melville A. Yu., Stukal D. K. The conditions of democracy and the limits of democratization: Factors of regime change in post-communist countries: the experience of comparative and multidimensional statistical analysis // Polis: Political Studies [Polis. Politicheskie issledovaniya.] 2011. N 3. P. 164–169. (In Russ.)
8. Mitin A. A. Ways to optimize the interaction of leftist youth organizations with the state and civil society institutions // Bulletin of KemGU [Vestnik KemGU]. 2013. N 1 (53). P. 119–123. (In Russ.)
9. Nikitin A. S., Gimazova Yu. V. The value factor of the development of regional management teams // Civil Service [Gosudarstvennaya sluzhba]. 2018. Vol. 20. N 2. P. 8–16. (In Russ.)
10. Nikovskaya L. I. On the problem of formation of consolidation of Russian society: the view of a conflictologist // Local law [Mestnoe pravo]. 2022. N 3. P. 45–50. (In Russ.)
11. Novikova O. V. Effective model of interaction between the state and civil society in modern Russia: formation of a structural and institutional consensus // PAGES Bulletin [Vestnik PAGES]. 2009. P. 48–53. (In Russ.)
12. Omelchenko N. A., Gimazova Yu. V. On Democratic idolatry, the chimeras of Russian Political liberalism and Democracy in Russia // Sociodynamics [Sociodinamika]. 2013. N 9. P. 153–182. (In Russ.)
13. Reznik Yu. M. Modern civil society: main problems and approaches to study [Electronic resource] // Eurasianism — the future of Russia: dialogue of cultures and civilizations. Reflections before the conference. URL: www.nasledie.ru/ipravo/20_10/21_2/h1.html (accessed: 23.12.2024).

14. Rukina I. M., Anfimova A. Y. Foreign agents as a factor in the destruction of state sovereignty // Bulletin of the Russian Academy of Sciences [Vestnik RAEN]. 2017. Vol. 17. N 1. P. 118–121. (In Russ.)
15. Ryabev V. V. On the issue of interaction between the state and civil society in modern Russia // Journal of Sociology and Social Anthropology [Zhurnal sociologii i social'noj antropologii]. 2005. Vol. VIII. N 2. P. 5–21. (In Russ.)
16. Sungurov A. Y. Models of interaction between public authorities and civil society structures: Russian experience [Electronic resource]. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Sungurov_modeli.pdf (accessed: 05.11.2024).
17. Tikhovodova A. V. The relationship between the state and civil society: a review of conceptual models // Bulletin of VGAVT [Vestnik VGAVT]. Section VI. Philosophy. Society. Culture. Is. 44. 2015. P. 222–230. (In Russ.)
18. Shirinov D. D. Non-governmental non-profit organizations in the system of civil society institutions // Tashkent State Law University [Tashkentskij gosudarstvennyj yuridicheskij universitet]. 2020. N 2 (28). P. 71–72. (In Russ.)
19. Shkirchak S. I. On the issue of models of interaction between state power and civil society // Scientific Bulletin. A series of Stories. Political science. Economy. Computer science [Nauchnye vedomosti. Seriya Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika]. 2013. N 22. Is. 28. P. 179. (In Russ.)
20. Yakimets V. N. Co-participation, dialogue, feedback and trust in solving socially significant problems — an imperative for a solidary civil society // Local law [Mestnoe pravo]. 2022. N 3. P. 33–44. (In Russ.)
21. Baker W., Inglehart R. Modernization, Cultural Change and the Persistence of Traditional Values // American Sociological Review. 2020. Vol. 65 (1). P. 19–51.
22. Belyaeva N. Yu., Proskuryakova L. N. Civil Society Diamond. Civic Civil Society Index — Shortened Assessment Tool Report for the Russian Federation. Moscow : International Public Foundation «Interlegal». 2008. 130 c.
23. Meynhardt T. Public Value is Knowable, Public Value Creation is Not // Administration & Society. 2021. № 53 (10). P. 1631–1642.
24. Uldanov A., Jakubiak L., Ait el Caid H. Protest Public as the “Triggers” of Political Changes in Hybrid Regimes: the Cases of Tunisia, Morocco, and Egypt // Societies and Political Orders in Transition. 2019. P. 233–257.
25. Yazici A. M., Öztirak M. The Mediator Role of the Organizational Culture in the Relationship between Charismatic Leadership and Corporate Reputation // Organizacija. 2023. N 56 (3). P. 247–264.

About the author:

Yulia V. Batalova, Dissertation Defense Organization Department of Postgraduate and Doctoral Studies Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Moscow, Russia), Candidate of Political Sciences, Associate Professor, 3j@mail.ru